

Он делает паузу, давая респиратору один раз сработать, чувствуя, как на него наваливается оцепеневший ужас, тоска и отчаяние. Он уже не знает, какие эмоции принадлежат ему, а какие - Энакину. "Оби-Ван был на ее корабле - возможно, она предала меня, а возможно, и нет. Я не знаю. Но когда я увидел его там, я... я был в ярости, меня предали. Я набросился на нее и стал душить". Если произнести эти слова вслух, его преступления покажутся еще более ужасными.

"Я отпустил ее, и она упала, потеряв сознание. Тогда мы с Оби-Ваном подрались. Он отрубил мне конечности и оставил гореть до смерти. Сидиус спас меня, переделал и сказал, что это я убил Падме. Я поверил ему, но теперь не знаю, правда ли это. В будущем, которое показал тебе Сын, я видел, что ребенок, дети выжили, так что я не знаю, что произошло наверняка".

"О Сила", - вздыхает Энакин, проводя дрожащей рукой по лицу. "Я... я даже не знаю, что сказать на все это. Мне просто... нужно время, чтобы все обдумать".

Вейдер молчит, давая младшему шанс взять свои бурные мысли под контроль. Проходит, кажется, целая вечность, прежде чем Энакин тяжело вздыхает, поднимает голову и встречается взглядом с его глазами, выражение которых почти призрачно. "Я не понимаю, как ты мог это сделать", - признается он, качая головой. Он поднимается на ноги и начинает расхаживать взад-вперед, затем останавливается и скрещивает руки, на мгновение уставившись в пустоту, а затем поворачивается к Вейдеру. Он излучает неверие и гнев, и Вейдер понятия не имеет, о чем он сейчас думает. "Зачем ты это сделал?! Там были дети..."

"Я думал, что нужно получить силу, чтобы спасти Падме от верной смерти. Я... я думал, что у меня нет другого выхода. Я чувствовал, что у меня нет выбора". Было бы проще попытаться оправдаться, но он сознательно старается воздерживаться от этого, отвечая как можно правдивее, несмотря на то, насколько легче было бы позволить себе продолжать верить в то, что... не совсем правда.

"Но ты все равно решил это сделать", - прямо говорит Энакин.

"Да. Выбрал". Почему-то возможность столкнуться даже с разочарованием Энакина заставляет его захотеть... спрятаться, наброситься, что-то сделать.

"Ты должен был знать, что Падме никогда не одобрила бы такого. Я... я даже представить себе не могу, как я это сделаю... хотя я знаю, что вряд ли могу сравнивать наши ситуации, ведь теперь все так изменилось, но все же..." Энакин прервался с тяжелым вздохом. "Ты сказал, что я меняю тебя, так вот, я думаю, что ты тоже меняешь меня. Не то чтобы это было плохо. Но. Полагаю, это, - он делает неопределенный жест, не указывая ни на что конкретное, - дает мне возможность лучше понять... как все пошло не так. Могло пойти не так. Как..." Он подавился словами, выглядя так, словно это самое трудное, что ему когда-либо приходилось говорить. "...Я падал, даже не замечая этого... Тебе это нравилось? Убивать детей в Храме?"

Вейдер физически отступает на шаг назад, когда этот вопрос обрушивается на него. "Нет! Ты должен знать. Ты должен знать лучше, чем это. Не забывай, что мы сделали с тускенами".

Может быть, в его словах и есть горечь, но он не может не вспомнить тот инцидент в их прошлом, о котором они оба давно пытаются забыть.

Выражение лица Энакина напряглось, и он застыл. "Г..." Он медленно выдыхает, и в Силе слышится эхо покорности. "Это было неправильно", - пробормотал он, склонив голову и уставившись в пол, признавая то, что он - и Вейдер тоже - давно знал. "Я знал это тогда, но проигнорировал. Я не хотел - не хотел принимать то, что я сделал. Я пытался оправдать его, но я ненавидел себя за это". Он делает паузу, глядя на Вейдера. "Это было неправильно. Я знаю это. Теперь я могу принять это, увидев, куда меня может завести отказ от признания этого".

Вейдер надолго замолчал, пытаясь переварить неожиданное признание Энакина. "Я знаю, что поступил неправильно. Я всегда знал это, думаю, на каком-то уровне, но... я игнорировал это. Я не мог остановиться. Я не думал, что смогу остановиться или... вернуться. Мне не за что было бороться, кроме как за своего Хозяина. Я отдавал ему свою верность, но часто думал о том, чтобы предать его". Вейдер снова делает паузу, давая респиратору запуститься. "Я... сделал неправильный выбор".

Губы Энакина искривляются в горькой, отчаянной улыбке. "Ты думаешь?"

Если бы Вейдер мог вздрогнуть, он бы вздрогнул. Одно дело - знать, что он крупно облажался. Совсем другое - слышать это от кого-то другого.

"Я не хочу нагнетать обстановку, хорошо?" предлагает Энакин. "Но я... словами не передать, что я чувствую. Видеть, что... я, или ты, или любая из наших версий могла сделать что-то подобное, упасть до такого уровня..." Он качает головой, выглядя измученным. "Это тяжело".

"Мне жаль", - почти автоматически говорит Вейдер.

"Не передо мной тебе следует извиняться", - говорит Энакин, а затем морщится. "Это было немного грубо, я думаю. Слушай. Не... не волнуйся. Я не оставлю тебя. Мы прошли этот путь вместе, понимаешь? Я думаю, мы справимся. Я думаю, ты можешь измениться. Тебе просто нужно перестать делать неправильные вещи. Убийство... иногда необходимо, но обычно его можно избежать. Мы всегда старались избегать их, когда могли. Мы должны сделать это и сейчас. Нам нужно... Я думаю, вы можете все исправить. Ничего из того, что вы сделали, не произошло здесь. Это было в другой реальности. Что... не делает ее намного лучше. Так что постарайся все исправить. Сделать их лучше".

Вейдер с ужасом понимает, что Энакин говорит, но не произносит этого. Это скорее намек, чем что-либо еще, но ох, как больно. "Ты больше не доверяешь мне".

Выражение лица младшего при этих словах немного... овечье, но он не отрицает этого. "Я не знаю. Может быть. Я... опасаясь доверять твоим суждениям. Я знаю, что вы Император, но, возможно, нам нужно все обсудить и принять решение вместе. Ты должен рассказать мне о своих планах. Мы должны поговорить об этом. Я... я не думаю, что смогу продолжать слепо следовать за тобой, как раньше. Я... Вейдер..."

"Я знаю. Я знаю, Энакин. Все в порядке", - обещает он. "Я заслужил это".

"Мне жаль".

Вейдер не спрашивает, за что. За то, что сказал Энакин, за то, что он чувствует, за то, что Вейдер переживает... Наверное, это неважно. "Все в порядке. Мы можем разобраться в этом вместе".

"Да", - соглашается Энакин, и в его глазах появляется облегчение и надежда.

Вейдер медленно протягивает руки, молча предлагая Энакину утешение, если тот захочет его принять. После недолгого колебания - ему больно, что Энакин вообще колеблется, даже думает, что ему это нужно, - Энакин делает шаг вперед, обхватывая Вейдера руками и прижимаясь к нему. Вейдер немедленно возвращает объятия. Им еще многое предстоит выяснить, но Вейдер чувствует, что теперь, когда он все рассказал Энакину, ему стало намного легче. Больше нет ничего недосказанного, что могло бы разлучить их. Энакин знает правду, но все равно решил остаться. Это должно что-то значить... верно?

<http://tl.rulate.ru/book/103113/3578748>